

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ

94-13895 Б

Никоновские чтения — 1997

**«Личное и коллективное
в современной деревне»**

Москва
октябрь 1997 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСТАНА

Калиев Г.А.

академик АН Республики Казахстан и РАСХН

В сельском хозяйстве Казахстана за 1991 — 1996 гг. происходили значительные изменения, связанные с осуществлением аграрной реформы. Эти преобразования привели к тому, что численность хозяйствующих субъектов в отрасли увеличилась до 51,9 тыс. на 1.03.1997 г. (вместо 9,3 тыс. в 1991 г.). В настоящее время в республике

функционирует лишь 95 государственных хозяйств. Основную массу хозяйствующих субъектов занимают крестьянские (фермерские) хозяйства, которых уже насчитывается около 47,4 тыс. На их долю приходится 20 млн га сельхозугодий, из которых 11,5% занимает пашня и 83,3% — пастбища. В крестьянских хозяйствах содержится 450,2 тыс. условных голов скота, что составляет 5% от его общей численности.

Кроме государственных и крестьянских хозяйств ведут производственную деятельность (данные на 1.03.1997 г.): 2614 производственных кооперативов, 991 хозяйственное товарищество, 399 акционерных обществ, 120 ассоциаций и еще 273 предприятия, статус которых не соответствует Гражданскому кодексу РК (колхозы, коллективные предприятия и пр.). В среднем на одно коллективное хозяйство приходится от 22,4 до 32,5 тыс. га земли. В целом они занимают 81,7% сельхозугодий и 86,9% пашни, в них содержится 31% общей численности скота и птицы (в пересчете на условные КРС).

Таким образом, в стране казалось бы сформировано многоукладное сельхозпроизводство. Однако 47,4 тыс. крестьянских хозяйств, на которые приходится около 7,8% всей пашни, 12,1% сельхозугодий и 5,6% поголовья скота, производят всего 4% валовой продукции.

По этапам формирования и экономическому положению крестьянские хозяйства можно разделить на несколько групп. Хозяйства первой волны создавались при солидной поддержке государства, они хорошо обеспечены ресурсами и техникой, по сей день стабильно работают (численность таких хозяйств составляет немногим более 300). Крестьянские хозяйства, появившиеся на волне массовой приватизации, начинали дело без достаточного финансового и материально-технического обеспечения в силу того, что к этому периоду (1993 — 1996 гг.) долги предприятий достигли таких размеров, что при выделении крестьянских хозяйств их имущественный паи полностью перекрывался так называемым долговым паем. Экономическое положение таких фермеров оставляет желать лучшего: часто, оставшись без материально-технических средств, они оформляют договора уступок на землю практически без всяких условий, сами переходят в категорию наемных работников. Такой процесс получил массовый характер во всех регионах страны, а в Северном — 90% крестьян уступили свои паи другим лицам.

Анализ реформирования коллективных хозяйств показывает, что за небольшим исключением в них изменена только вывеска, а внутренние производственные отношения сохранились прежние. К тому же широкое распространение получает овладение собственностью этих хозяйств их руководителями. Иначе говоря, в одночасье на селе появляется помещик-эксплуататор и масса обездоленных.

Мировая история развития сельского хозяйства показывает бесперспективность такого латифундизма, ибо он сохраняет отчужденность непосредственных товаропроизводителей от средств производства и продуктов труда.

Во всех этих хозяйствах не достигнута основная цель реформ: совмещение в одном лице и труженика, и собственника.

Сдерживает формирование реального собственника и условный характер паев, а также структура расселения, рассчитанная на крупное общественное производство.

Отрицательно повлияло на становление и развитие новых форм хозяйствования и привело к глобальному спаду производства во всех категориях хозяйств (исключая личное подсобное хозяйство) ослабление государственной поддержки аграрного сектора (табл. 1).

На 1.01.1997 г. площадь пашни составила 29,1 млн га вместо 35,6 млн. В 1990 г. процесс вывода из оборота земель можно было бы считать и положительным явлением, если бы выводились непродуктивные угодья, а на оставшихся — велось интенсивное производство. Однако забрасываются зачастую хорошие земли. Так, в стране не используется 30% орошаемых земель. Одной из причин уменьшения земель в обороте является снижение технической оснащенности товаропроизводителей. В итоге в 1996 г. засевалось только 25,6 млн га земли (вместо 35,2 млн га в 1990 г.). При этом изменилась структура посевов: увеличилась доля зерновых (особенно пшеницы), масличных (особенно подсолнечника), что связано в первом случае с ценовой политикой, а во втором — с дефицитом на рынке растительного масла и возможностью получения масла из подсолнечника практически в домашних условиях.

В 1996 г. было произведено 11,2 млн т зерна против 28,5 млн т в 1990 г. Средняя урожайность зерновых в 1991 — 1995 гг. составила 8,3 ц/га против 10 ц/га в 1986 — 1990 гг. Подобная картина наблюдается и по другим отраслям растениеводства.

За период с конца 1990 г. по март 1997 г. поголовье скота и птицы сократилось с 18,6 млн голов (в условных КРС) до 8,5 млн голов, или на 54%. Доля скота, сосредоточенного в хозяйствах населения, увеличилась с 30,6% до 65%. Тем не менее абсолютная численность скота и птицы в этой категории увеличилась лишь на 2%.

Наибольший урон понесло поголовье свиней, которое сократилось на 68,1% и птицы — на 76,0%. Это связано, в частности, с разрушением государственного кормоснабжения и резким ростом цен на корма (например, темпы роста цен на растениеводческую продукцию (1992 — 1996 гг.) опережали темпы роста цен на продукцию животноводства в 1,5 раза).

Поголовье крупного рогатого скота за исследуемый период сократилось на 45,9%.

Особо тяжелое положение сложилось в оцеводстве, где осталось на 1.03.1997 г. только 13,0 млн голов животных. При этом в личном секторе (хозяйства населения, крестьянские хозяйства), где сосредоточено более 61% поголовья, начиная с 1994 г. также происходит его уменьшение.

Тенденции в развитии сельскохозяйственного производства Казахстана

Показатели	единицы измерения	1990 г.	1996 г.	1996 в % к 1991 г.
Зерно (в весе после доработки)	тыс. т	28 488	11 242	39,5
	ц/га	12,2	6,5	53,3
Картофель	тыс. т	2324	1657	71,3
	ц/га	113	87	77,0
Овощи	тыс. т	1136	778	68,5
	ц/га	154	97	63,3
Сахарная свекла	тыс. т	1044	341	32,7
	ц/га	239	105	43,9
Подсолнечник	тыс. т	126	64	50,8
	ц/га	9	2	22,2
Поголовье скота и птицы (на конец года):	тыс. голов			
— КРС		9757	5527	56,6
в т. ч. коровы		3368	2594	77,0
— овцы и козы		35 660	13 906	39,0
— свиньи		3224	1073	33,3
— лошади		1626	1323	81,4
— верблюды		143	110	76,9
— птица		59 899	15 445	25,8
Мясо (уб.вес)		1560	806	51,7
Молоко		5601	3579	63,9
Яйца	млн шт.	4204	1276	30,3
Шерсть	тыс. т	102,7	40,9	39,8
Удой на 1 корову	кг	2357	1350	57,3
Яйценоскость	шт.	229	159	69,4
Настриг шерсти на 1 овцу	кг	2,6	2,1	80,8
Валовая продукция сельского хозяйства (в ценах 1994 г.)	млрд тт	163,0	99,9	61,3

Разрабатывая концепцию реформы, ее авторы исходили из представления о том, что не бывает собственника хуже, чем государство. Это привело к бесконтрольному расхищению накопленного за предыдущие десятилетия имущества колхозов и совхозов.

Не удалось решить за период преобразований и проблемы монополизма III сферы АПК, несмотря на то, что был издан специальный Указ Президента, где предусматривалось 51% акций перерабатывающих и обслуживающих предприятий передать колхозам, совхозам и фермерам. При этом предполагалось, что сельские товаропроизводители будут определять характер деятельности этих предприятий. Однако фактически контрольный пакет акций остался у переработчиков, что позволило им сохранить свое монопольное положение.

Отсутствует эффективная система реализации сельхозпродукции. Низкая финансовая обеспеченность заготовительных организаций, хронические задержки ими платежей за продукцию привели к значительному сокращению их роли на рынке. В реализации зерна их доля снизилась с 82,8% в 1990 г. до 19,0% в 1996 г., скота и птицы — с 82,8 до 6,1%, молока — с 97,8 до 49,4%, яиц — с 96,1 до 18,3%.

Реализация продукции через стихийные рынки (бартер) создает почву для возникновения многочисленных посредников, которые присваивают значительную долю прибыли, созданную усилиями сельскохозяйственных товаропроизводителей. Возрастают также потери продукции, издержки товарообращения.

Следуя экономической реформе за рекомендациями международных финансовых органов и негативным примером России, руководство Казахстана исходило из романтического представления о том, что в переходной экономике рынок является саморегулирующей системой, а государство не должно вмешиваться в экономическую жизнь. Недостаточно принимались во внимание исторические и экономические особенности нашей страны, механически переносилась в наши условия модель рыночных отношений

западных стран, упускалось из виду то, что европейская цивилизация построена совсем на других основах и традициях.

США как ядро атлантической цивилизации идут по пути абсолютизации идеалов потребительского общества, минимального государственного вмешательства. Руководство России, а за ним и наше, выбрало именно эту модель для подражания.

Однако для восточной цивилизации это неприемлемо. Если в западных странах основную роль играет самоорганизация, то в основе нашего общества исторически лежит государственное начало, патернализм государства. Здесь нет глубоких исторических корней частной собственности на землю, сильны общинные традиции, главным собственником всегда было государство, а не средний класс («азиатский способ производства» — по определению К. Маркса).

И именно роль государства в период перестройки была урезана; до минимума сократилась финансовая помощь всем сельскохозяйственным товаропроизводителям, включая фермеров. Из фонда финансовой поддержки сельского хозяйства в расчете на одно крестьянское хозяйство выделялось лишь 4,4 тыс. тенге, но даже такой нищенской финансовой поддержкой было охвачено лишь 30% крестьянских хозяйств. Потребность всех категорий предприятий в кредитах для проведения весенне-полевых и уборочных работ в 1997 г. удовлетворена только на 8%.

В результате такой политики, как уже отмечалось, производство валовой продукции аграрного сектора за 5 лет снизилось почти наполовину, а многие сельхозпредприятия полностью свернули производство. Сельское хозяйство Казахстана на мировом рынке стало неконкурентоспособным.

Посредством диспаритета цен и через системы налогообложения из сельского хозяйства изымается почти весь валовой внутренний продукт, а сельхозтоваропроизводители осуществляют свою деятельность за счет невозвращаемого кредита. Предыдущий год более 80% сельхозпредприятий (кроме крестьянских хозяйств) завершили с общим убытком более 10 млрд тенге. Следует отметить, что покупка зернового комбайна для сельскохозяйственных товаропроизводителей равнозначна реализации 416 т зерна или 90 т мяса крупного рогатого скота, что на 41 — 60% больше, чем в 1995 г. и в 5,5 раза больше, чем в 1992 г.

Процентная ставка за пользование кредитными ресурсами для сельскохозяйственных товаропроизводителей у нас установлена в пределах 30% против 8 — 10% во Франции и 5% в США.

Удельный вес налогов и обязательных платежей в затратах на производство сельскохозяйственной продукции составляет 24% против 6 — 10% в странах с развитой экономикой.

Продовольственный рынок насыщен импортными товарами, доля которых в товарообороте организованного рынка достигла 40%, а в рационе питания — примерно 25%. Идет неуправляемый рост потребительских цен на продукты питания, значительно опережая рост зарплат.

В Казахстане в 1991 г. при норме 1863 кг производилось 2400 кг условного продовольствия на душу населения, а в 1996 г. этот показатель составил лишь 1000 кг. Все это ставит под сомнение правильность проводимой властью аграрной политики.